

ПОВЫШАЕМ СВОЮ КВАЛИФИКАЦИЮ

В. КРЕЙДЕНКО,
доктор пед. наук, профессор,
зав. кафедрой социологии и
психологии чтения СПбГУКИ

Позитивное мышление библиотекаря и пользователей библиотек*

МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИИ И ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

4. ИНФОРМАЦИОННАЯ ФОБИЯ. ПРИЧИНЫ. ОПАСНОСТИ.

Трудно стало жить в мире, до краев наполненном информацией. Информация всюду и везде. Невозможно даже себе представить, сколько в течение дня на человека обрушивается ежечасно различных сведений, данных, фактов, известий, сообщений, результатов.

Но информация информации рознь. Как показывают выборочные исследования, книги, газеты, журналы, другие средства массовой информации сегодня обрушивают на человека такое количество новостей, в основном неприятных, что люди либо перестают воспринимать их, либо получают противоестественное удовольствие, выискивая в потоке информации сообщения о войнах, экономических кризисах или преступлениях. К данной группе можно отнести любителей триллеров и фильмов ужасов.

В этой связи любопытно наблюдение публициста Н.П. Шмелева. В выступлении, посвященном эффективности публицистики, он обратил внимание на “нравственный дефект” тех поколений, которые живут сейчас – жестокость и вера в то, что все вопросы подлежат решению силой – и напомнил об одном телевизионном исследовании, которое выяснило, что 80% обследованных не откажутся от роли палача, возможности самим стрелять по преступникам²⁷.

Одной из причин такой жестокости молодежи может явиться кино и телевидение. Так, например, в США средний американский подросток к 18 годам видит в кино и по телевидению более

40000 убийств, совершаемых примерно в равной степени отрицательными и положительными персонажами²⁸.

Н.П. Шмелев высказывает мысль о том, что, может быть, следует рассчитывать **на хорошую и добрую** публицистику как на источник просвещения, некое “лекарство” постепенного изменения настроений и взглядов на жизнь у нашего народа?²⁹

Как защитить себя от отрицательного воздействия информации? Психологи, психотерапевты, библиотековеды знают некоторые рецепты, но они, к сожалению, не выявлены, не систематизированы и экспериментально не отработаны.

Вот, например, какое “лекарство от информационной болезни” предлагает американский специалист по вопросам коммуникации Ричард Уорман в своей книге “Страх информации”³⁰. Тем, кто страдает от “переинформированности”, кого “контузил” информационный взрыв, он предлагает “обезжиренную информационную диету” – программу, разрабатываемую индивидуально для каждого конкретного читателя. Цель ее проста – дать читателю максимум полезной и понятной информации при минимуме усилий.

Речь идет не о том, чтобы читать произведения мировой классической литературы в сокращенных вариантах, а о более **тщательном выборе** книг, журналов, газет и других источников информации. Согласно его системе, для того чтобы быть в курсе самых последних новостей, необходимо читать не более одной ежедневной газеты, но выбирать ее так, чтобы испытывать доверие к ее информации. Комментарий и интерпретацию событий в состоянии дать вам один

* Продолжение. Начало см. в № 2, 2001 г.

еженедельник, но опять лишь при условии тщательного подбора и полного доверия с вашей стороны; конечно, необходим один из литературно-художественных журналов, опять же по вашему собственному выбору. Ну, и, разумеется, знакомьтесь с новинками в вашей области.

Согласно последним данным, например, 30% итальянцев страдают от информационной фобии, прежде всего, это женщины, подростки и престарелые.

Особенно сильно фобия вспыхнула с начала войны в Персидском заливе, затем последовали конфликты в бывшем СССР, война в Боснии, мафиозные разборки и разоблачения чиновников-взяточников в Италии³¹.

Есть довольно авторитетное мнение о том, что одной из причин, вызывающих слабоумие, являются стрессы, которые, в свою очередь, вызываются негативной информацией. Израильский ученый Моше Ааронсон, профессор Тель-Авивского университета, занимающийся проблемами стрессов и старения, отмечает: «Я выяснил, что 70 процентов всей информации, поступающей к нам, носит негативный характер, и это вызывает стресс. Теоретически источник информации не имеет значения. Однако в газете мы можем выбрать, какое сообщение читать, а какое пропустить. Когда же мы слушаем радио или смотрим телевизор, мы превращаемся в заложников, не имеющих возможности выбора».

Стрессы разрушают клетки головного мозга, ответственные за память. Именно – потеря памяти наряду с нарушением ориентации и непредсказуемым поведением характерна для слабоумия.

Если, например, взглянуть на лексику заголовков газетных и журнальных публикаций, названий некоторых книг, то ее апокалипсичность не может не бросаться в глаза: «крах», «падение», «расследование», «убийство», «атака», «смерть» и т.п.

Однако проблема «отрицательной информации» требует серьезного изучения и «просчитывания» влияния на читателей и слушателей всех ее элементов в условиях Российской Федерации с «поправками» на условия конкретных регионов.

Так, согласно последним исследованиям итальянских психологов, 90-е годы одарили человечество новой фобией³³, которая названа информационной.

Суть этой фобии проста. Но эта простота в данном случае является пугающей: сегодня на человека обрушивается огромное количество информации – в семье, школе, вузе, через средства массовой информации, в транспорте и т.д. Социологи считают, что современный человек в течение недели вступает в контакты с большим числом людей, чем их было у сельского жителя 100 лет назад **за всю его жизнь**. Или другой пример. Сегодня

всего лишь одна трансляция по телевидению шекспировского «Гамлета» делает этот шедевр мирового искусства достоянием большего числа зрителей, чем все спектакли «Гамлета» в театральных залах со времен Шекспира до наших дней.

А по данным американского специалиста по средствам массовой коммуникации Ричарда Уормана – один номер газеты «Нью-Йорк Таймс» содержит столько информации различного рода, сколько человек, живший, скажем, в XVII в., не получал за всю жизнь.

Опыт истории и анализ основных направлений и методов отечественного и зарубежного библиотекведения, психотерапии, библиотерапии и др. показывает, что критическая информация, которая подается в безысходно-пессимистическом или злорадном тоне, может дать катастрофические последствия как для общества в целом, так и для отдельных его личностей³⁴.

Какова же в общих чертах «схема» действия отрицательной информации на общество и отдельного человека.

От больного общества, как и от обычного больного, можно ждать такой же реакции, как на информацию неопытного врача, что «песенка больного спета».

У одной части людей может срабатывать известный эффект страуса³⁵: поверив, что их песенка спета, они впадут в ступор³⁶, махнут на все рукой и будут в нищете и бездействии ожидать конца. Многие могут делаться в стране «с молчаливого согласия», вернее безразличия таких людей.

Получающему массу противоречивой информации человеку трудно правильно расставить акценты, определить свое отношение к людям или фактам. Отсюда возникают комплексы недоверия ко всем и всему либо не менее опасный комплекс «суперкомпетентности» (последнее особенно часто проявляется у лиц с низким уровнем образования: так называемый синдром «ерундированного эрудита»).

Следствием информационной фобии становится чувство страха перед потоком информации. Первым условием борьбы с таким состоянием личности – полное, правдивое и аналитическое информирование. Такая информация – враг отрицательных эмоций. Чем точнее человек может оценить ситуацию, тем правильнее будут его эмоции, адекватнее действия и тем надежнее достижение цели.

Нужно помнить и то, что оценка той или иной ситуации без соответствующей информации подчас оказывается ошибочной: можно переоценить степень угрозы и власть в состоянии паники или недооценить опасность и находиться в благодушном состоянии.

По мнению доктора Давида Ниаса, психолога-клинициста из Лондонской больницы

Св. Варфоломея, беспокойство снижает гормональные уровни, особенно уровень тестостерона. Это может серьезно ухудшить настроение и ослабить иммунную систему, повысив вероятность возникновения различных заболеваний – от насморка до сердечного приступа³⁷.

5. ЭФФЕКТ ЕПИХОДОВА. ЭФФЕКТ ПОЛЛИАННЫ: ДВА ПУТИ РАЗВИТИЯ ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

Художественная литература – квалифицированный диагност и учитель жизни для думающего читателя.

Профессор психиатрии И.А. Сикорский (1845-1918 гг.) справедливо писал: “Писатели, одаренные Божьей искрой, всегда были историческими диагностами, которые распознают добро и зло, здоровье и болезнь общественной души”³⁸.

Поэтому большую роль в развитии и укреплении позитивного мышления играют: богатство психологических наблюдений писателей и созданные ими типы, воплощенные в произведениях литературы. Такую роль может иметь все творчество того или иного писателя, отдельные книги, эпизоды, описанные в конкретных произведениях, наконец, жизнь в целом литературного героя (имеющего реального прототипа или целиком созданного из “деталей” героев эпохи).

Мировая классика создала два любопытных образа-антипода, имеющих непосредственное отношение к теме нашего занятия.

Это Епиходов, персонаж пьесы А.П. Чехова (1860-1904) “Вишневый сад” и девочка Поллианна – главный персонаж одноименного романа малоизвестной у нас американской писательницы Элинора Г. Портер (1863-1920 гг.).

Но оба образа могут быть использованы в работе библиотекаря, оказывающего помощь и дающего советы читателям, вырабатывающим у себя позитивное мышление.

Епиходов – это образ профессионального неудачника, то есть человека, который сам себе программирует неудачи. Он твердо убежден, что они ему предначертаны судьбой. Епиходов так говорил о себе: “Я знаю свою фортуна, каждый день со мной случается какое-нибудь несчастье...”. Или: “...судьба относится ко мне без сожаления, как буря к небольшому кораблю”. Объясняя эту позицию, А.В. Толстых говорит о том, что главную роль здесь играют внутренние страхи, переживания, угрозы, которые заставляют человека обороняться, мешают ему нормально воспринимать жизнь, правильно ориен-

тироваться в ней и “...делают, как это ни странно, подобного человека потенциальной жертвой собственных страхов... Получается нечто вроде самогипноза, когда человек в ожидании мнимой угрозы держит себя в состоянии напряженности и, как в сомнамбулическом сне, неотвратимо движется к источнику опасности. Подобная неудачная тактика поведения подобна известному военному действию – вызываю огонь на себя”³⁹.

Вспомним знаменитую формулу Людвиг Витгенштейна:

“Границы моего языка означают границы моего мира”⁴⁰. Речь Епиходова бессвязна, нелогична, изобилует словами-паразитами: “Собственно говори, не касаясь других предметов, я должен выразиться о себе, между прочим, что судьба относится ко мне без сожаления, как буря к небольшому кораблю. Если, допустим, я ошибаюсь, тогда зачем же сегодня утром я просыпаюсь, к примеру, сказать, гляжу, а у меня на груди странной величины паук”.

У Епиходова нет четкого представления о позитивном или негативном отношении к жизни. У него это проявляется очень ясно: “...никак не могу понять направления, чего мне собственно хочется, жить мне али застрелиться, собственно говоря, но, тем не менее, я всегда ношу при себе револьвер”.

“Букет” перечисленных выше черт, присущих Епиходову, психологи подчас называют “комплексом Епиходова”. Влияние этих черт на жизнь человека мы будем называть “эффектом Епиходова”.

Библиотекари работают с читателями, которые страдают “комплексом Епиходова”. Они тактично обращают внимание читателей на поступки этого литературного персонажа, объясняют, что причины его неудач, трудностей – в нем самом, ибо он сам себе их создает, исходя из своей “жизненной позиции”. Библиотекарь рекомендует читателям еще раз взять в руки “Вишневый сад”, обратить внимание на этого человека и подумать над причинами его неудач.

Во многих случаях библиотекари получали удивительные результаты. Читатели начинали “клеймить” Епиходова (и косвенно – себя), постепенно меняя свое негативное отношение к жизни, стремились жить так, чтобы не быть похожими на этот литературный персонаж.

Здесь читатель идет к позитивному мышлению через отрицание, неприятие “комплекса Епиходова”.

Антипод Епиходова – маленькая девочка по имени Поллианна. У нее другая жизненная направленность и её поистине можно назвать “солнечным существом”.

Окончание следует.

Примечания к тексту будут даны в конце публикации.